

ДЕЛО ЖИЗНИ ЗАВОДЧИКА И О Г А Н Н А Г Е Н А

Из Германии, города Библингена, пришла печальная весть: на 66 году ушел из жизни наш земляк, одаренный инженер и известный в бывшем СССР изобретатель, видный деятель Общества черноморских немцев Иоганнес (Иван Иванович) Фрай, потомок И. Гена.

В августе 1904 года в общественной жизни Одессы заметно выделялись торжества, приуроченные к 50-летию основания крупнейшего в Российской империи плужного производства и 25-летию фабрично-заводской деятельности его тогдашнего хозяина — Иоганна Гена. В своем приветственном слове на банкете в Одесском обществе фабрикантов и заводчиков, собравшем "отцов города", аграриев, промышленников и предпринимателей, видных чиновников и именитых граждан, Иоганн, между прочим, давно уже ставший для одесситов "Иван Ивановичем", со значением заявил: "Я решил еще расширить свой завод на Московской улице и оборудовать его с таким расчетом, дабы ежегодный выпуск плугов равнялся ста тысячам штук, не считая сеялок, жаток, молотилок. Вступая в 51-й год существования завода, надеюсь, что предприятие мое с честью пройдет и второе пятидесятилетие, служа на пользу сельскому хозяйству нашей отчизны".

Гордиться фирме "Иван Ген в Одессе" действительно было чем. В 1904 году было выпущено 80 000 плугов разных марок, 1000 жаток, 500 конных молотилок, 1000 веялок и соломоорезок. Недаром по достоинству достоинств и ходатайству Общества сельского хозяйства Южной России, Иван Иванович "За выдающиеся заслуги перед Отечеством в деле улучшения и распространения земледельческих орудий и машин" был пожалован государем в звание "Потомственного почетного гражданина Одессы".

Что же мы знаем о происхождении, семейных корнях нашего столь именитого земляка? Каков был его земной путь?

Он принадлежал к роду крестьян и сельских ремесленников из немецкой земли Вюртемберг, селения Эльсенц. Его предки по приглашению русского правительства в 1870 году обосновались в колонии Нойбург (ныне Новоградовка) под Овидиополем. Поскольку покладу жизни в немецких деревнях крепка была семейная привязанность, то, едва успев устроиться в Новороссию, Гены вызвали и остальных своих сородичей. Известно, что опытный слесарь Иоганн Георг Ген выехал в 1817 году из Муссберга под Штутгартом, тогдашней столицы Вюртембергского королевства. На семейном совете в родовом гнезде Генов — Нойбурге — было решено: равным в мастерстве братьям — Георгу и Иоганну — под крышей одной кузницы будет тесно.

Потому младший Иоганн стал поселенцем в колонии Зульц. В том же году он окончательно оседает в деревне Карлсталь в четырех часах езды от Одессы. На первых порах Иоганн работал у тамошнего кузнеца. Золотыми руками и трудолюбием Ген быстро пришелся по нраву карлстальскому сельскому обществу. Вскоре мастер получил от общины усадьбу с просторным домом, кузницу с дефицитным углем и инструментом и добился хорошо оплачиваемой работы. В немецких колониях высоко ценились мастера-умельцы!

И оставаться бы ему деревенским кузнецом, ежели бы не пример старшего брата. Георг, отправившись из Нойбурга на заработки в Одессу, достаточно преуспел там и даже стал хозяином кузницы на Бугаевке, где в 1845 году уже изготовлял по заказам плуги.

Переселившись в Одессу, Иоганн также завел свое дело. Начал он со слесарной мастерской на Разумовской, тогда еще окраинной улицы Молдаванки. На первых порах по слабости спроса на слесарные изделия ему вместе с подрастающим сыном Карлом приходилось перебиваться мелочами: починкой домашней утвари, изготовлением всякого скобяного дрягя. Особенно удавались им кофейные мельнички, вошедшие скоро в домашний обиход многих обитателей Молдаванки.

Рядом пролегла оживленная Балковская улица, а у больших колодезей Водяной балки чумацкие обозы еще с турецких времен оставались на водопой. В дороге у чумаков случались всяческие напасти. Прослышав о добром мастере, к Иоганну все чаще стали

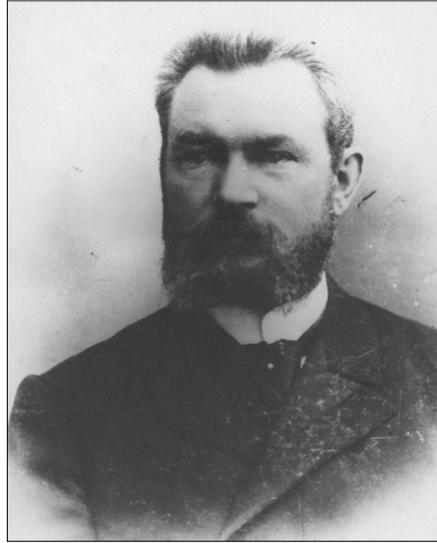
обращаться по ремонту валков. Год от года дела у мастера с Разумовской шли все лучше. Рос и достаток его семьи. Будущее сулило немалые надежды, ведь для ремесленника с умелыми руками в таком городе как Одесса работы всегда хватало с избытком. Впрочем, был у Иоганна и свой сокровенный замысел. Иной раз заезжие чумаки просили его построить плужок "попроще, да подешевше". И, не в пример одесским кузнецам, дело это было для Иоганна привычным по житию-бытию в немецких колониях.

Скоро благодаря мастерству изготовления "городские" плуги мастера Гена окрестные сельчане стали отличать от изделий доморощенных сельских кузнецов. Успехи укрепляли уверенность смекалистого мастера в том, что, затеяв в Одессе плужную мастерскую, он сделал верный выбор. Тем самым Иоганн совершил решительный шаг навстречу судьбе. Однако тогдашние события в Европе неожиданно внесли веские коррективы в жизнь семьи Иоганна Гена...

В феврале 1854 года государь Николай I наложил эмбарго на вывоз за границу всех видов зернового хлеба из черноморских портов. Тотчас в тлевшую с 1853 года войну России с Турцией вступили на стороне последней великие морские державы — Англия и Франция. Одесса, которой выпала доля первой испытать нападение с моря неприятельского эскадронного флота, была подвергнута морской блокаде, что напрочь остановило ее хлебоэкспортную торговлю.

Деловая жизнь Южной Пальмиры замерла и по причине безработицы Иоганн Ген с семьей переселяется в Бессарабские края, в новую колонию Гофнунгсталь, где 29 мая 1854 года у него рождается младший сын, нареченный в честь отца Иоганном.

Еще от земляков-старожилов Нойбурга Иоганн Ген был наслышан, как уже первая пахота в колониях принесла пионерам-поселенцам великие огорчения. Завезенные еще из Германии саксонские плуги поднимали местную целину со столь великими затратами людской и конной силы, что сии неурядицы привели в уныние даже работающих и

сабан, а доступная при том цена привлекла к нему и внимание сельских хозяев. Генов сабан не только заметно разнился от рядовых украинских плугов внешне, но, главное, был значительно легче в работе. В сабан работы Гена даже на земле второго взмета уже достаточно было всего двух пар крепких волов. Наконец подписанием мира в Париже завершилась в 1856 году столь неудачная для России Крымская война. Ожил одесский и другие черноморские порты, из хлеботорговых губерний степной Украины двинулись к морю обозы чумаков. Привычно набирала обороты хлебоэкспортная торговля.

Геновы плуги расходились быстро и во все возрастающих количествах. Одно заболело Иоганна: основными покупателями его плугов по-прежнему оставались колонисты Тираспольского да Одесского уездов. Но наступала эпоха великих реформ. Отмена крепостного права и переход к капитализму на селе позволили Гену значительно расширить сбыт сабанов не только среди колонистов,

ской округи. Его имя становится известным сельским хозяевам за пределами Тираспольского уезда. Дело стало перерабатывать возможности Гофнунгстали. Не без грусти постаревший мастер понял, что с кустарной оснасткой сельской мастерской лучшего плуга уже не построить. На семейном совете Иоганн с сыновьями принимает решение о возвращении в Одессу. Но силы механика-самородка уже были на исходе, колониистский плуг стал его лебединой песней.

В наследство сыновьям Карлу и Иоганну Ген передает прибыльное дело, навыки плужного мастерства. Он на собственном примере воспитывает в них трудолюбие, настойчивость и склонность к предпринимательству. В 1880 году дело семьи Ген перешло в руки младшего 26-летнего сына Иоганна, который еще более усовершенствовал "колониистский" плуг. Уже в 1881 году на рынке сельскохозяйственных орудий появляется "новорооссийский" плуг Иоганна Гена. Он завоевывает первую награду на одесской выставке, его замечают сельские хозяева. Так пришло долгожданное признание! Но главное в том, что новорооссийский плуг был рассчитан на работу в конной упряжке!

В 1886 году мастерская выросла в большой завод на Дальницкой улице, 13. С 1891 года завод Гена значительно расширил ассортимент производимой продукции и кроме плугов и веялок стал производить жнеи, кукурузные молотилки и соломоорезки. В 1895 году завод начал выпускать конные молотилки. К 1893 году помещения на Дальницкой стало тесным, и на Московской улице был выстроен второй завод...

Но вот наступил год 1917! Смутные времена, гражданская война приводят к падению естественных устоев жизни. В 1918 году, в дни недолгой реставрации прежней рыночной экономики в Одессе умудренный горьким опытом Иван Иванович Ген решил не искушать судьбу. 16 августа 1918 года газета "Одесский листок" сообщила, что заводы "АО И.И. Ген" проданы владельцем за 17 млн. карбованцев группе киевских финансистов. Иван Иванович с семьей навсегда покидает Одессу...

В Берлин И.И. Гена привела не столько естественная для человека в дни испытаний и невзгод тоска по исторической родине, но и дело свойства весьма прозаического. Свои заводы он продал, а точнее, уступил под давлением крайних обстоятельств за полцены с условием оплаты его счетов в Берлине через Немецкий банк валютой. Но попал он из мятежной Одессы, что называется, из огня да в полымя. В ноябре 1918 года последовала капитуляция Германии в первой мировой войне. Затем разразилась буржуазная революция. В смутные времена поражения в голодной, разоренной и униженной стране Иван Иванович Ген в результате девальвации теряет практически все свое фамильное состояние. Впервые почувствовал, что приближается старость, он решает снова бросить вызов своей немилосердной судьбе...

Немало настрадавшись да всего натерпевшись в Германии, И.И. Ген, преодолев всяческие трудности, вскоре возвращается с большой женой Луизой в Бессарабию, край, который соседствовал с родиной его детства. Он окончательно поселяется в Кишиневе и пытается продолжить дело всей своей жизни: вновь основать производство земледельческих орудий и машин. Ему даже удается изобрести для степей Бессарабии особый плуг-сеятель, но отчасти из-за уже преклонного возраста, а более по неуверенности промышленников и финансистов Кишинева в завтрашнем дне какой-либо поддержки своим замыслам Иоганн Ген в деловых тамошних кругах решительно не находил...

Почетный гражданин Одессы Иван Иванович Ген умер 11 сентября 1938 года в возрасте 84-х лет. Одинокий некролог, затерявшийся на последней странице одной из кишиневских газет, звучал как эпитафия: "И если мы сегодня делаем вывод из жизни причерноморских немцев и отмечаем их культурные достижения, то будет достойным в первую очередь среди наших выдающихся людей помянуть имя Иоганна Гена". Не было ни городской панихиды, ни траурного кортежа за катафалком, ни сотен скорбящих на местном евангелическом кладбище. Здесь невольно просится вечно: "Так проходит слава земная".

Пройдут годы. В начале октября 2003 года, в дни празднования в Одессе 200-ой годовщины переселения немцев на юг Украины, о легендарном заводчике не раз вспомнят, а главное, воздадут должное его талантам и трудам...

Александр СУРИЛОВ.

КТО ХОЧЕТЬ БЫТЬ СВОЕЙ ОТЧИЗНЬ ДРУГОМЪ,
ПУСТЬ ПАШЕТЪ „И.И. ГЕНА“ ПЛУГОМЪ!
СЪ НИМЪ КАЖДЫЙ ГОДЪ ЗА ТРУДЪ ОБЫЧНЫЙ
ПОЛУЧИТЪ УРОЖАЙ ОТЛИЧНЫЙ.

упорных немцев. Вот и пришлось им для начала в плужной упряжке лошадей заменить волами. Затем уже без усмешки присмотреться к "сабану" (в переводе с татарского — "праздник перед яровой вспашкой") — плугу, бывшему тогда в большом употреблении у соседней-украинцев. Так и повелось поначалу в немецких деревнях: на мягкой земле употреблялись саксонские плуги, а на целине и плотных черноземах — украинские "сабаны". Как только ремесла в колониях окрепли, тамошние умельцы принялись кто во что горазд приспособлять немецкие плуги под степную пашню. Наиболее преуспел на этом поприще Конрад Бехтольд из Фрейденгали со своим "колониистским" плугом. Недаром образцу его плуга с добрую четверть века подражало большинство немецких мастеров. Иоганн Ген выбрал для себя иной путь...

Иоганн начал свое дело в Гофнунгстали не с привычного там колониистского, а с исконно украинского плуга. Досконально испытав рядовой сабан в поле, увлекся идеей его усовершенствования. Первым помощником в трудах был Иоганну старший сын Карл, в подмастерьях у отца постигавший секреты плужного ремесла. Замечательным по своей простоте и прочности вышел у Иоганна его

но и за счет хлебопашцев из украинских сел. Успехи не вскружили голову Иоганну. Ведь механику, как теперь уважительно величали Гена, приходилось быть, что называется, на чеку. Недаром каждая колония гордилась своим мастером-самородком. Разумеется, подобно нашему левше, никто из практичных немцев-ремесленников "подковать блоху" не покушался. Потому в пореформенный период механику Гену приходилось идти в ногу со временем новым, капиталистическим, а это означало: пришло время строить новый плуг.

Приступая к работе, Иоганн решил "сдружить" свой сабан с плугом колониистским. Для этого он счел необходимым прежде всего заменить деревянный отвал железным и тем придать своему будущему детищу большую солидность в глазах сельских хозяев. Но в отличие от рядовых колониистских плугов, основой стал куда более сложный в изготовлении английский отвал как самый удобный в степи для приличного оборота пластов культурной пашни.

Новый колониистский плуг стал венцом всей практики мастера Гена в Гофнунгстали и первым козырем в конкурентной борьбе. Он упрочил за Иоганном славу первого плужного мастера Глюкстальской колониист-